

О СТАБИЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Нордхауз У.

(США)

Предлагается комплекс мер, которые, в случае их одновременного осуществления, могли бы стать надежной основой для развития рыночных отношений.

Наш взгляд на проблемы стабилизации советской экономики, а именно на проведение рестриктивной денежной и фискальной политики, направленной на ликвидацию бюджетного дефицита, базируется на том, что Советский Союз в настоящее время переживает углубляющийся экономический кризис. Он вызван неэффективными экономическими структурами, искаженными ценовыми пропорциями, значительными дисбалансами на макроуровне, распадом системы государственной власти, отсутствием народной поддержки стабилизационных мер и структурных реформ экономики. Дефицит государственного бюджета недопустимо велик, доходы растут намного быстрее объемов производства, усиливается как явная, так и скрытая инфляция, наблюдается "бегство" от денег. Впервые за последние годы происходит снижение производства национального продукта.

Какими бы тяжелыми ни выглядели эти известные экономические недуги, они бледнеют на фоне сложнейшей задачи перехода от централизованно управляемой экономики к рыночной, решение об осуществлении которого, и притом в минимально возможные сроки, советское руководство приняло в конце 1989 — начале 1990 г. **

Поиск пути к рыночной экономике ставит перед руководителями СССР и республик фундаментальные, беспрецедентные проблемы. Надо ли начинать с бюджетной реформы или с денежной, чтобы предотвратить бесконтрольное раскручивание спирали "цены — заработная плата — цены"? Следует ли освободить цены сейчас и тем самым создать стимулы для производителя? Или сначала нужно ликвидировать монополии? Этот список неприятных дилемм можно было бы продолжать до бесконечности.

Они затрагивают все аспекты процесса реформ, однако в первую очередь связаны с проблемами стабилизации и лежат в основе экономических мер, изложенных в настоящей работе. Мы должны различать меры, непосредственно предшествующие экономической реформе, и необходимые, как только она начнет осуществляться.

*От ред. При подготовке статьи автор не подозревал о столь быстром распаде СССР. Тем не менее его предложения могут оказаться полезными для любой страны из бывшего СССР, реализующей программу перехода к рынку.

От авт. Хотя статья частично основывается на дискуссиях, проведенных исследовательской группой Международного института системного анализа (IIASA), которая собралась в Шопроне (Венгрия) в августе 1990 г., и на дискуссиях председателей исследовательских групп IIASA в ходе их встречи в Нью-Хейвене (США) в ноябре 1990 г., изложенные здесь соображения отражают собственную позицию автора.

**Ранее была предложена более умеренная программа поэтапного перехода от административной системы к рыночной под контролем центральных органов власти (см. [1, 2]). После того как план Л.И. Абалкина потерпел неудачу, была предложена более радикальная программа С.С. Шаталина [3]. Первоначально ее поддержали М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, однако первый затем резко изменил свою позицию.

А. Особенности развития в 1990-е годы* Положение с финансами и бюджетом в СССР в целом оставалось относительно благополучным до середины 1980-х годов. Явления общей несбалансированности были результатом взаимодействия политических и внешних факторов. Характерные черты последнего десятилетия — увеличение бюджетного дефицита, ускорение роста доходов, затухание роста производства и, уже сейчас, "бегство" от денег и обострение дефицитов материальных ресурсов.

Рост доходов. Новым явлением в рассматриваемом периоде было ускорение роста доходов, прежде всего благодаря повышению заработной платы на предприятиях. Увеличение среднемесячной заработной платы рабочих и служащих до 1987 г. происходило с темпом 3% в год; в 1988 г. оно составило 8%, в 1989 г. — 9%, а в 1990 г. — 10%. С 1980 по 1990 г. средняя заработная плата в государственном секторе возросла со 168 до 265 руб. в месяц. Причины этого явления понять непросто, однако можно считать, что они в основном связаны с резким ростом денежных средств на банковских счетах предприятий и ослаблением контроля за их фондом заработной платы.

Бюджет. Начиная с 1985 г. ряд решений и событий привел к увеличению бюджетного дефицита. В результате проведения антиалкогольной кампании резко снизились доходы бюджета. Падение цен на нефть привело в 1986 г. к сокращению выручки от ее экспорта почти на 50%, а рост заработной платы вызвал возрастание дотаций предприятиям. Поскольку заработная плата на единицу продукции, а следовательно, и ее себестоимость повышались, в то время как цены были заморожены, государственные дотации предприятиям в последние годы резко увеличились (особенно в пищевой промышленности). Бюджетные дотации на продовольственные и непродовольственные товары, реализуемые через розничную торговлю, в 1990 г. составили в общей сложности 24% общего объема их продаж (по продовольственным товарам эта доля превысила три четверти).

Снижение роста производства. Быстрый рост бюджетного дефицита и доходов населения привели к резкому взлету совокупного спроса. Кроме того, в этот же период наблюдалось устойчивое снижение реального объема производства.

По поводу замедления его в период до 1985 г. высказывается множество соображений. Например, оно объясняется снижением темпов роста факторов производства (исчерпанием дешевых природных ресурсов, таких как нефть, старением основных фондов, ослаблением трудовой дисциплины), падением темпов технического прогресса (из-за сопротивления нововведениям, присущего плановой системе, "вколачивания" большей массы инвестиций в сельское хозяйство и на проведение НИР и ОКР в оборонном секторе), шоковыми внешними воздействиями (неблагоприятными погодными условиями, падением цен на нефть и другие топливно-сырьевые ресурсы), возросшей сложностью хозяйственной деятельности (расширением числа наименований продуктов и усложнением применяемых технологий) [6].

Снижение роста, а в последние годы и абсолютных объемов производства, возможно, связано и с другими причинами, помимо тех, которые вызвали долговременные его тенденции. Вероятно, оно является результатом существования узких мест, ослабления трудовой и исполнительской дисциплины, а также материальных дефицитов в ключевых отраслях.

Дефициты. Сочетание быстрого увеличения спроса, фиксированных розничных цен и стагнации производства привело в последнее время к сильной подавленной инфляции и росту дефицита. А он, в свою очередь, немедленно вызывает усиленное создание запасов с целью спекуляции, так как люди не уверены в устойчивости покупательной способности рубля и в качестве средства накопления используют товары. В такой ситуации неудивительно, что дефицит обостряется и приходится прибегать к рационированию

*Анализ опирается на материалы, представленные советскими участниками Исследовательской группы ИАЕА в Шопроне, в частности на доклады Е. Гайдара, а также Е. Кагаловского и А. Хандруева [4, 5].

распределения основных товаров — масла, мяса, сигарет и сахара. Согласно закону Гршмема в его расширительном толковании, предметы, ценность которых завышена (рубли), вытесняют предметы, ценность которых занижена (товары). Иными словами, внутренняя конвертируемость рубля в советские товары и услуги неуклонно снижается.

Эффекты частичной либерализации. Неуверенные и половинчатые шаги по либерализации экономики способствовали ее дестабилизации, а не переходу к эффективной рыночной системе. Практически все они наталкивались на действие "закона непредвиденных последствий", в соответствии с которым решение одной проблемы приводит к возникновению как минимум двух новых.

Примером частичной либерализации, оказавшей особенно пагубное воздействие на экономику, было снятие ограничений на величину фонда заработной платы, что вызвало значительное увеличение денежных доходов населения. О влиянии этого фактора на динамику бюджетного дефицита сказано выше. Правительство, сознавая опасность, связанную с неконтролируемым ростом заработной платы, ввело "налог" на ее фонд, который исчислялся исходя из темпа прироста общего фонда заработной платы по прогрессивной ставке. Этот налог ("импортированный" из Венгрии) отчасти представлял собой попытку заменить административный контроль механизмом, похожим на рыночный, в духе выдвигавшихся некогда на Западе рекомендаций относительно политики доходов, основанной на налогах.

Новый подход к налогообложению заработной платы немедленно породил новые проблемы. Порочной была уже сама его идея, поскольку налогом облагался фонд заработной платы, а не ее средние ставки. Таким образом, наказывались предприятия, которые расширяли производство и для этого привлекали дополнительную рабочую силу. Налог на фонд заработной платы как средство сдерживания ее роста был неэффективен еще и потому, что предприятиям либо удавалось освободиться от него, либо нейтрализовать его воздействие, добившись увеличения дотаций.

Б. Перспективы развития в связи с изменениями объемов производства. На основании изложенного можно выделить ряд макроэкономических проблем, с которыми Советский Союз столкнется в процессе стабилизации экономики и ее рыночной трансформации.

Проблема запасов ликвидности. Она возникла вследствие образования дефицита государственного бюджета и накопления домашними хозяйствами значительных ликвидных активов. Объем последних сегодня превышает тот, который домашние хозяйства действительно хотели бы иметь с учетом цен и доходов. Его часто называют "рублевым карнизом".^{*} Устранение такого "карниза" потребовало бы либо сокращения ликвидных активов домашних хозяйств и предприятий, либо повышения общего уровня цен.

В условиях свободного рынка при наличии слишком крупных денежных активов, произошел бы взрывной рост цен. Можно предположить, что в случае либерализации цен в СССР их уровень станет значительно выше нынешнего. Для оценки степени отклонения цен от равновесного уровня существует несколько способов. Так, отношение величины накопленных ликвидных активов в домашних хозяйствах к их доходам в 1989 г. равнялось примерно 0,95, а в 1976–1982 гг. (который мы вправе считать "нормальным" периодом) оно составляло 0,7. Тогда при прочих равных условиях можно считать, что необходимо на 35% увеличить цены и доходы, чтобы привести ликвидные

^{*}С чисто технической точки зрения некорректно говорить об образовании такого "карниза" в смысле появления вынужденных накоплений денег и других ликвидных активов. Ведь потребители могут на свои деньги приобрести товары на легальном или черном рынке по ценам, превышающим государственные. Точнее было бы следующее суждение: денежные активы являются излишними по отношению к официальным ценам на товары, принадлежащие к категории дефицитных и подлежащие rationированию. Иначе говоря, скорость оборота денег кажется высокой, если ее исчислять исходя из официальных цен (в самом деле, при таком расчете эта скорость возросла в 1989 г. на 35%). Но если мы будем рассчитывать ее, опираясь на цены черного рынка, то может оказаться, что за последнее десятилетие она снизилась.

активы к "нормальному уровню". Другие оценки, которые включают и ответный рост заработной платы, показывают, что освобождение цен приведет к их росту на 150%. Или же можно оценивать степень неравновесности цен на основе цен черного рынка, которые выше официальных в 2-3 раза. Если на вопрос о возможной величине "карниза" нельзя дать определенный ответ, то скорее всего можно ожидать, что после освобождения цен последует их взрывной рост.

Проблема потоков расходов. Помимо проблемы запасов ликвидности советская экономика сталкивается с наличием значительного бюджетного дефицита, который автоматически порождает эмиссию денег. Как показывают имеющиеся полуофициальные данные, его величина (расходы минус доходы) составляет примерно 10% ВВП.

Выдвигаемые ныне требования о расширении ассигнований на социальные программы ведут к дальнейшему росту дефицита. Согласно оценкам, затраты, связанные с реализацией уже принятых или предложенных мер (касающихся, к примеру, пенсий, новых ставок оплаты труда, социальной защиты и индексации), дают еще приблизительно 10% ВВП. Следует упомянуть и об убытках, понесенных государством в результате списания задолженности колхозов и совхозов, также увеличивших дефицит бюджета. Структура советской банковской системы такова, что эти дефициты немедленно монетизируются в том смысле, что все чистые выплаты домашним хозяйствам превращаются в наличные деньги или оседают на сберегательных вкладах.

На первый взгляд может показаться, что бюджетный дефицит в размере 10% ВВП не столь уж велик. Однако опасность заключается не только в самом размере дефицита, а в отсутствии достаточных неденежных активов (т.е. финансовых активов, отличных от M2*, продажа которых на рынке позволила бы финансировать увеличивающийся государственный долг).

В. Выводы. Наблюдаемые явления позволяют сделать два вывода.

Во-первых, имеется значительный риск в том, что советская экономика находится на грани развала или гиперинфляции. Нет времени на полумеры либо на разработку и осуществление тщательно спланированных этапов, последовательности мер и шагов. Необходимо быстро предпринять решительные действия, иначе система может оказаться парализованной.

Во-вторых, при полной иррациональности существующей структуры цен и при ограниченных возможностях арбитража нельзя считать наилучшим курсом попытки реформирования цен, ведения новых планов, унификации обмена курсов рубля. Эффект может дать только кардинальный переход к рынку всей системы. Вот почему мы подчеркиваем взаимосвязанность предлагаемых мер, которые должны быть приняты одновременно и быстро.

II. ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Выдвигаемые здесь рекомендации исходят из определенных гипотез относительно эволюции народного хозяйства. Мы полагаем, что, скорее всего, экономический кризис будет продолжаться и может даже обостриться. В 1991 г. усилится действие основных факторов, которые способствовали росту бюджетного дефицита, подавленной и открытой инфляции и дефицитов материальных ресурсов. Уроки гиперинфляции и экономического краха, которые пережили другие страны, показывают, что, когда население теряет доверие к национальной валюте и экономической политике правительства, спираль цен начинает раскручиваться очень быстро. Стоит только выпустить "джинна гиперинфляции" из бутылки, особенно в тех странах, где политические структуры слабы, как потом придется потратить годы и пережить суровые времена, чтобы загнать его обратно. Невозможно предсказать, насколько быстро будет разрушаться экономика. Вероятно, в ее теперешнем виде она не сможет протянуть и года. Какое-то время она еще со скрипом поработает по инерции за счет покладистости населения или политических репрессий, или за счет того и другого.

*Наличные деньги + депозиты до востребования + срочные депозиты.

Но эффективность политики стабилизации зависит от политики в других областях. Чтобы обеспечить реализацию рекомендаций по стабилизации, нужно выполнить следующие условия, касающиеся ценообразования, внешнеэкономической политики и некоторых прочих сфер.

Предполагается, что будут созданы юридические предпосылки для придания рыночным отношениям цивилизованного характера. Этот вопрос рассмотрим ниже. Наиболее же важное условие заключается в том, что должны быть освобождены все цены, и притом одновременно. День, когда это произойдет, назовем "Днем Д"^{*}. Понятно, что в высшей степени необходимы также полная демонаполизация и приватизация, однако "День Д" не следует откладывать до их завершения.

В "День Д" должны быть введены жесткие бюджетные ограничения для предприятий, иначе трудно будет обеспечить налоговую дисциплину и обуздать инфляцию.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОЛИТИКА НАКАНУНЕ "ДНЯ Д"

Наши рекомендации логически охватывают два этапа. Первый пакет предложений относится к периоду, предшествующему "Дню Д", когда цены еще не освобождены и экономика не открыта. Второй относится к периоду после "Дня Д". Обсудим каждый из этих этапов.

В период между настоящим моментом и "Днем Д" необходимо создать предпосылки для наступления последнего и в то же время "удержать корабль на плаву".

А. Предпосылки для возникновения рынка. Какие предпосылки для возникновения рынка нужны до освобождения цен и открытия экономики? Эти вопросы рассматриваются в разных аспектах, в том числе и с точки зрения тех, кто занимается программой стабилизации.

Мы полагаем, что в действительности число абсолютно необходимых условий для существования рынка сравнительно невелико, и было бы ошибкой ждать, когда будет усовершенствован каждый закон и отработаны все программы. Нереально надеяться на введение идеально составленного "коммерческого кодекса", полного набора разновидностей товарных и фондовых бирж, тщательно разработанной системы социального страхования и т.п. Нужно, скорее, подготовить элементарные первичные основы для развития рыночной экономики, и это можно сделать довольно быстро. Среди абсолютно необходимых предпосылок выделим следующие.

Предприятия должны иметь директоров, наделенных правами устанавливать цены, объемы производства и ставки заработной платы, а также нанимать, увольнять работников и продавать, покупать или брать займы финансовый или материальный капитал. Желательно, чтобы эти решения принимались независимыми корпорациями, действующими на принципах самофинансирования; они могут вначале быть государственными, а затем приватизированными предприятиями. Этот шаг обеспечил бы отделение предприятий юридически (или по меньшей мере фактически) от государства. Однако вне зависимости от законодательства орган (или лицо) должны иметь право принятия перечисленных решений.

Правительство обязано издать законы о собственности и обеспечить их выполнение. Необходимы ясные правила, позволяющие установить, кто и чем владеет, а также правила передачи собственности и система защиты контрактов, чтобы поощрить заключение долгосрочных соглашений и развитие рынков частного капитала. Кредиторам надо дать право быстрого доступа к активам обанкротившегося должника.

Нужны банки, которые бы выполняли элементарные функции и отказывались бы принимать векселя, облигации или чеки, выданные предприятиями или отдельными лицами, не имеющими денег.

^{*}Мы выбрали этот термин ("День Д" — "день дерегулирования"), так как на Западе таким было кодовое обозначение того дня, когда союзные войска высадились в Нормандии в июне 1944 г. В СССР этот день известен как "день открытия Второго фронта". Возможно, современный "День Д" войдет в историю как "День открытия восточного рынка".

Необходимо разработать правила поведения в случае банкротства и ликвидации предприятий, указывающие порядок действий, когда претензии, предъявляемые к предприятию, в сумме превышают его ликвидационную стоимость.

В первую же очередь следует установить жесткие бюджетные ограничения. Это предполагает наличие общепринятой системы отчетности, расчетной единицы и лимита на кредитование. Предприятия должны знать, что убыточность в конце концов оборачивается банкротством для фирмы и разорением для ее менеджеров.

Эти пять условий составляют то, что мы склонны называть предпосылками примитивной рыночной экономики. Конечно, в условиях цивилизованного рынка еще существуют пособия по безработице, социальное страхование, устойчивая бюджетная система, большое разнообразие видов финансовых активов и т.д. Однако рынок функционирует и без этих современных черт, и их нельзя считать абсолютно необходимыми для его существования. Кроме того, у Советского Союза может и не оказаться достаточно времени или финансовых ресурсов, чтобы осуществить подобные меры.

Б. Политика стабилизации накануне "Дня Д". В период, предшествующий "Дню Д", целью экономической политики должно быть решение проблемы потоков или сокращение совокупного спроса. Главное средство для этого — уменьшение бюджетного дефицита. Вспомогательную роль призваны сыграть денежная политика и политика доходов.

1. Первоочередной задачей в переходный период является сокращение бюджетного дефицита. Конечно, никто не хотел бы, чтобы ему установили более высокие налоги и урезали дотации. Поэтому уменьшение дефицита связано со значительными трудностями политического характера. Подобная проблема существует и в западных странах. Но так или иначе необходимо обуздать дефицит, если уж вы желаете перейти к стабильной рыночной экономике.

Мы не в состоянии детально проанализировать здесь отдельные предложения. Очевидно, что политические факторы нужно также принимать в расчет. Однако определенные действия по сокращению дефицита попросту напрашиваются. Одна из ближайших задач — сокращение или полная отмена дотаций. Последние подрывают рыночную дисциплину, вносят искажения в цены и ведут к разбазариванию ресурсов. Ниже мы покажем, что есть более эффективные способы достижения тех же целей, ради которых вводят дотации.

Другой мишенью при уменьшении бюджетных расходов являются централизованные инвестиции. Способ их распределения приводит к крайне неэффективным результатам. В частности, осуществление значительного числа инвестиционных проектов вообще не доводится до конца. По имеющимся оценкам, общий объем незавершенного строительства сегодня почти равен годовому объему инвестиций [3, с. 113–118].

Большинство оценок свидетельствует о том, что большие средства (преобладающая доля наличных ресурсов) продолжают затрачиваться на оборону, особенно на НИР и ОКР в этой сфере и на снабжение вооруженных сил. Расходы на оборону вовсе не снизились, а ведь их сокращение могло бы принести двойные "мирные дивиденды", так как оно укрепило бы позиции тех кругов в Соединенных Штатах, кто желает их уменьшения в своей стране. Сейчас же их усилия блокируются сторонниками политики "с позиции силы", которые ссылаются на высокий уровень этих расходов в Советском Союзе. Наконец, как в США, так и в СССР военно-промышленный комплекс поглощает заметное число способных ученых и инженеров и массу других ресурсов, которые имеют жизненно важное значение для благополучия экономики в этом мире сложных технологий. Снижение расходов на оборонные НИР и ОКР и направление высвободившихся ресурсов в гражданские отрасли могли бы обернуться двойной или даже тройной выгодой для обеих стран.

Следует немедленно реформировать систему распределения твердой валюты, введя, например, валютные аукционы. Некоторые считают, что это позволило бы сократить бюджетный дефицит на 1/3–1/5. Резко уменьшить можно было бы централизованные расходы на жилищное строительство и сельское хозяйство (потенциальный выигрыш от этого составляет почти половину бюджетного дефицита).

2. Кредитная политика в Советском Союзе играла традиционно пассивную роль,

так как она базировалась на исторически предшествовавшей доктрине "реальных счетов", в соответствии с которой кредит предоставляется только на основании счета-фактуры или расписки в получении товаров магазином. В принципе кредитную политику Госбанка в период, предшествующий "Дню Д", можно было бы переориентировать так, чтобы ограничить расходы предприятий, например отделив счета заработной платы от других счетов и заморозив их или жестко ограничив ликвидность предприятий путем замораживания определенной доли средств на их счетах. Альтернативным подходом было бы введение ограничения на общий размер кредитования предприятий, хотя такой подход требует введения своего рода системы неценового рационирования.

Представляется, что накануне "Дня Д" нецелесообразно проводить полную реформу старой банковской системы. Мы рекомендуем, скорее, более эффективно использовать существующую систему, поощряя в то же время расширение частного банковского сектора. Эта рекомендация основана, во-первых, на той точке зрения, что попытки реорганизации банковской системы для улучшения командной экономики являются бесполезными, к тому же они чреваты непредвиденными последствиями. Кроме того, подобные шаги вряд ли вызовут существенное уменьшение "рублевого карниза". Полезнее потратить время и энергию для подготовки перехода к рынку, готовя кадры банкиров и приватизацию в сфере коммерческой банковской деятельности.

3. Важное значение в переходный период имеет политика, призванная затормозить рост цен и доходов. Ясно, что либерализация законодательства, регулирующего деятельность предприятий (особенно фактическая отмена ограничений, касающихся фонда оплаты труда), наряду с пассивной кредитной политикой привели к тому, что с 1985 г. увеличение заработной платы значительно обогнало рост производства. Помимо этого, налог на фонд заработной платы как средство ее ограничения оказался неэффективным.

Продолжающийся переток фондов в заработную плату представляет серьезную угрозу экономической стабилизации. Правительству следует подумать о введении жесткого контроля за заработной платой — или путем повышения налогов на ее фонд, или введением более жестких ограничений на выдачу кредитов предприятиям. Если заработная плата в условиях нежестких бюджетных ограничений не будет под контролем, возможность "поддержания корабля на плаву" до "Дня Д" становится весьма сомнительной, а опасность возникновения гиперинфляции после этого дня возрастает.

Другой проблемой переходного периода являются требования гарантированной индексации, удовлетворение которых неизбежно вызовет рост открытой и подавленной инфляции. Мы рекомендуем в течение этого периода избегать каких-либо индексаций, компенсаций или других форм гарантирования реальных доходов. Они не выполняют никакой экономической функции, могут быть впоследствии аннулированы и вообще явятся фактором, который будет оказывать дестабилизирующее воздействие на экономику после "Дня Д".

4. Главная проблема экономической реформы в период, предшествующий "Дню Д", — следует ли проводить реформу цен, чтобы приблизить систему к состоянию равновесия. Нет нужды еще раз высказывать соображения относительно причин неэффективности административной или частичной реформы цен. В целом политикам рекомендуется накануне "Дня Д" свести к минимуму попытки реформирования административной системы. Это не безусловный запрет, а скорее предостережение, что попытки рационализации или либерализации могут с равной вероятностью оказать как положительное, так и разрушительное воздействие.

Суть изложенных рекомендаций сводится к тому, что накануне "Дня Д" экономическая политика должна быть направлена на создание инфраструктуры рынка, стабилизацию бюджета и сведение к минимуму попыток улучшения нынешнего административного механизма управления экономикой.

IV. ПОЛИТИКА СТАБИЛИЗАЦИИ В "ДЕНЬ Д" И ПОСЛЕ НЕГО

Следующая группа проблем касается политики стабилизации в "День Д". В настоящий момент можно высказать только самые общие рекомендации. При той полити-

ческой и экономической неопределенности, которая существует, заниматься частными вопросами не имеет смысла. Однако общие соображения представляются ясными.

А. Время и общие условия наступления. В "День Д" или незадолго до его наступления надо одновременно принять ряд мер для либерализации цен, открытия экономики и установления режима жестких бюджетных ограничений при принятии экономических решений на уровне фирм. Приведем несколько важных соображений по поводу стабилизационных мер.

1. Главными шагами, которые должны быть сделаны в "День Д", являются освобождение цен для значительной части товаров и повсеместное ужесточение бюджетных ограничений. Необходимость осуществления быстрой, а не поэтапной либерализации диктуется следующими стратегическими соображениями: когда цены будут отпущены и достигнут равновесного уровня, потребители увидят в магазинах товары. Таким образом, хотя "День Д" неизбежно связан с некоторыми тяжелыми обстоятельствами, такими, как инфляция и падение реальной заработной платы, появится одно важное преимущество: при возросшем уровне цен обесценившийся рубль станет конвертироваться в отечественные товары и услуги.

Утверждение о том, что освобождение цен приводит к заполнению магазинных полок, не является только продуктом экономической теории. Примеры Германии 1948 г. и Польши 1990 г. показывают, что быстрая либерализация цен действительно сразу привела к появлению товаров*. Напротив, полумеры (например, поэтапное освобождение цен) чреваты риском возложения на потребителя новых тягот в форме снижения реальной заработной платы при продолжающемся отсутствии товаров.

2. Некоторые наблюдатели полагают, что в этом плане экономическая помощь Запада была бы наиболее ценной. При существующих дефицитах и узких местах наряду со спадами производства освобождение цен может вызвать чрезвычайно высокий их рост на некоторые товары. Другие полагают, что можно обойтись и скромными размерами иностранной помощи, и это приведет к появлению товаров в магазинах и предотвратит чрезмерный взлет цен в "День Д".

Однако в наших программах такой помощи не придается существенного значения. Ведь некоторые аналитики подвергают сомнению разумность любой иностранной экономической помощи в виде поставок товаров народного потребления. Подобная мера, по их мнению, чревата появлением нереалистичных ожиданий в тот момент, когда население должно перестраивать свою психологию в рыночном духе. Кроме того, они утверждают, что в любом случае экономическая помощь принесет больше пользы при реализации программ подготовки кадров, передачи технологий и содействии прямым иностранным инвестициям.

3. Кредит предприятиям должен предоставляться только на короткий срок при положительных (возможно, вначале весьма высоких) реальных ставках процента. Ясно, что автоматическое кредитование предприятий, когда они получают от банка средства на удовлетворение всех своих нужд, должно быть заменено более жесткими условиями.

4. Мы полагаем, что "День Д" является самым подходящим моментом, чтобы открыть экономику. При заниженном обменном курсе бизнес в Советском Союзе окажется привлекательным для иностранных инвесторов и советские товары будут высоко котируются на мировом рынке. Следует подчеркнуть, что мировой рынок тех советских товаров, которые находят на нем сбыт, почти в 200 раз по своей емкости превышает экспорт Советского Союза в обмен на твердую валюту. При создании положения, когда использование советской рабочей силы и других ресурсов и продуктов станет выгодным по мировым ценам, внешняя торговля, а следовательно, и интеграция СССР в мировую экономику будут развиваться ускоренными темпами.

5. Таким образом, начиная с "Дня Д", экономика станет открытой для всех направлений иностранного бизнеса (кроме ракетных систем и печатания денег). Сочетание

*Подробно об истории возрождения экономики Германии после второй мировой войны и о денежной реформе, проведенной в этой стране, рассказывается в [7].

открытия экономики для внешней торговли и открытия внутренних рынков для иностранной конкуренции будет главным фактором развития последней. Кроме того, свобода проникновения предпринимателей в различные сферы экономики и создание мелких фирм будут способствовать снижению безработицы и ослаблению других негативных явлений, которые, конечно же, получают распространение с наступлением "Дня Д".

Б. Политика стабилизации. Приведа соображения по поводу явлений, сопутствующих стабилизации, обратимся к мерам, предлагаемым для ее реализации. Прежде чем перечислять соответствующие шаги, важно отметить, что движение к рынку не означает отказа от общей экономической политики или "оставления всего на усмотрение рынка". Право принимать локальные решения относительно цен, заработной платы и производства можно предоставить фирмам, несущим финансовую ответственность. Однако цены и заработная плата все же косвенно контролируются политическими средствами, воздействие которых осуществляется через рынки.

Иначе говоря, двигаясь к рынку, необходимо обеспечить радикальную замену инструментов управления экономикой и перейти от "микроуправления" к "макроуправлению". Общая философия, лежащая в основе этих рекомендаций, заключается в том, что стабилизация в административной экономике идет путем управления отдельными микропоказателями (цены на конкретные товары, ставки заработной платы, направления кредитования, бюджеты предприятий), а в рыночной используются средства денежной, фискальной политики и другие, которые обеспечивают контроль за соответствующими макропоказателями. Таким образом, вместо ограничения кредита отдельным фирмам в рыночной экономике регулируется общий объем денежной массы и кредита. Переход от микро- к макроуправлению требует одновременного ослабления контроля за микро- и введения жесткого контроля за макропоказателями.

В. Фискальная политика. 1. Единственное важнейшее условие для стабилизации в "День Д" состоит в том, что государственный бюджет необходимо сократить и жестко контролировать. Стабилизация в "День Д" должна быть явной, адекватной и полной. Главной целью можно считать сбалансирование бюджета*. Очевидно, чем ближе бюджет страны к состоянию сбалансированности, тем лучше. Если же дефицит слишком велик, то это ведет к избыточному росту доходов и нестабильности, в результате чего возникает гиперинфляция.

2. Выше мы рассматривали возможные подходы к сбалансированию бюджета. Эти рассуждения применимы как к периоду, предшествовавшему "Дню Д", так и к наступающему после него. Ряд других замечаний имеет отношение к созданию долговременной фискальной структуры.

Существующее налогообложение в целом экономически жизнеспособно. Было бы полезным сделать его единым и не зависящим от того, кто должен платить налоги. Целесообразно ввести налог на добавленную стоимость в стиле ЕЭС, но это лучше сделать в рамках среднесрочного периода и уж никоим образом не в "День Д".

Однако предельные налоговые ставки в Советском Союзе слишком высоки по сравнению с большинством стран с рыночной экономикой. Доля всех налогов в ВВП составляет примерно половину. Но есть еще суммы, которые изымаются в бюджет через цены и другие перераспределительные каналы в результате неявного налогообложения. Вряд ли советская экономика сможет эффективно работать при таком высоком уровне налогообложения, как сегодня. Для сравнения: в Японии налоги составляют одну четверть ВВП, а в США — одну треть. Поэтому при сокращении бюджетного дефицита следует отдать предпочтение снижению расходов, а не повышению налогов.

*В разных странах в понятие "бюджет" вкладывается разный смысл. Мы для простоты имеем в виду смысл, предусматриваемый концепцией "наличности". При таком подходе, который положен в основу федерального бюджета США, дефицит представляет собой разность между всеми государственными расходами (на товары, услуги и трансфертные выплаты) и поступлениями (налоги и доходы государственных предприятий). Поступления не включают эмиссию денег, займы у финансового и нефинансового секторов и займы у центрального банка.

3. Мы снова подчеркиваем, что в рыночной экономике дотации на отдельные товары и услуги должны быть сведены к минимуму. Можно сделать исключение, особенно в отношении предметов первой необходимости, таких, как продовольствие для семей с низким доходом: цивилизованное общество должно защищать наиболее слабых, например пенсионеров, от опустошительного воздействия инфляции.

4. Помимо того, что надо добиваться сбалансированности бюджета, нужно реформировать его структуру. Точнее, структура бюджета должна быть такой, чтобы инфляция сокращала, а не увеличивала реальный бюджетный дефицит. Это условие, которое мы называем "динамической стабильностью дефицита", в известной степени носит технический характер, однако оно имеет решающее значение. Смысл его раскрывается ниже.

Когда цены будут освобождены, это окажет воздействие на реальные доходы и расходы (под "реальными" мы понимаем номинальные значения в рублях, деленные на соответствующий индекс цен). Та часть расходов, которая индексируется, имеет тенденцию к сохранению (с ростом цен) своей реальной величины, в то время как реальные расходы по неиндексируемым программам с ростом цен снижаются, если не принимать никаких специальных мер. Кроме того, в периоды инфляции падает реальная величина налогов, так как многие из них имеют специфическую базу (например, они могут исчисляться в руб/кг), а также потому, что они выплачиваются с запаздыванием (например, в месяц, квартал или год).

При росте цен возникает опасность динамической нестабильности дефицита, если реальная величина налогов уменьшается быстрее, чем реальная сумма расходов. Реальный бюджетный дефицит растет, следовательно, увеличиваются расходы и инфляция, что, в свою очередь, снова вызывает возрастание реального дефицита. Ход этих рассуждений показывает, что во избежание раскручивания инфляционной спирали необходимо обеспечить такую структуру бюджета, чтобы эрозия реальных доходов, спровоцированная инфляцией, была меньше, чем снижение реальных государственных расходов.

Три конкретные рекомендации могут помочь обеспечить динамическую стабильность дефицита. Наиболее важная состоит в том, что не следует поддаваться соблазну действовать по принципу "реального" бюджетного финансирования вместо "номинального". "Реальное" финансирование означает автоматическую корректировку размеров ассигнований при росте уровня цен. Это является общепринятой практикой в случае трансфертных выплат (таких, как пенсии), но иногда используется и для других программ правительства. Мы считаем, что бюджетное финансирование должно осуществляться по "номинальному" принципу, а получателям ассигнований следует изыскивать иные способы компенсации ущерба от повышения цен.

Две другие рекомендации, призванные помочь достижению динамической стабильности дефицита, носят технический характер. Во-первых, все "частные" налоги с оборота или прочие налоги нужно заменить налогом на добавленную стоимость. "Частный" налог исчисляется в номинальных (рублевых) суммах в расчете на единицу товара, в то время как налог на добавленную стоимость устанавливается в процентах к цене товара. Эта замена позволит предотвратить эрозию реальных налогов с ростом цен. Во-вторых, мы считаем, что лаг уплаты налогов должен быть сокращен. Налоги с заработной платы надо взимать в те же сроки, в какие выплачивается и сама заработная плата, а по другим объектам обложения также достаточно быстро, а не с лагом в 3 месяца.

5. Существует очень важная связь между политикой стабилизации и освобождением цен. Она возникла в результате присущего административным ценам запаздывания по отношению к росту затрат, что ведет ко все большему и большему дотациям. Только освободив цены, можно получить реальную возможность обходиться без выплаты дотаций предприятиям, у которых при административном ценообразовании рост затрат опережает рост доходов.

Г. Денежная политика. В более длительном периоде бремя стабилизации необходимо переложить на фискальную политику, в краткосрочном — на денежную.

Что касается кредитной политики, то существенное сжатие кредита станет возможным и желательным, когда фирмы будут поставлены в условия жестких бюджетных

ограничений. Как только они окажутся в этих условиях, Госбанку следует выдавать кредит только тем фирмам, которые способны его вернуть и, таким образом, исключить возможность предоставления его нерентабельным предприятиям. Это вынудит последние перестроить свою деятельность, чтобы в кратчайшие сроки добиться рентабельности.

Выше мы подчеркивали, что стабилизация требует замены контроля за отдельными предприятиями контролем за макроэкономическими показателями. В денежной политике это означает, что банковская система устанавливает предельный совокупный объем кредитования предприятий, как это в значительной мере и делают западные центральные банки. Вначале, до того как цены и заработная плата будут стабилизированы, в условиях ужесточения кредита банки, по всей видимости, определят предприятиям высокие процентные ставки. В период, примыкающий к моменту либерализации, реальные ставки процента (равные номинальным ставкам за вычетом темпа инфляции) должны быть положительными. Как показывает опыт других стран, при этом номинальные ставки процента намного выше их прежнего уровня, возможно, 20–40% годовых или даже выше. После того как инфляция будет остановлена, а бюджет взят под контроль, ставки процента можно снизить до уровня, нормального для рыночной экономики.

В переходный период скорее всего останутся как предприятия, работающие в условиях жестких бюджетных ограничений, так и те, для которых эти ограничения будут менее жесткими. Понадобится четко разделить эти два сектора, чтобы слабая дисциплина в одном не оказывала разлагающего влияния на другой. Например, может оказаться полезным разрешить частным и независимым государственным фирмам, несущим полную финансовую ответственность за свою деятельность, создание межфирменного денежного рынка. Однако следует установить четкие ограничения на сделки между сектором, работающим при полной финансовой ответственности, и секторами, поставленными в менее жесткие условия.

В своих предположениях мы исходим из того, что субъектом проведения денежно-кредитной политики будет выступать существующая банковская система. Для ужесточения кредитной политики нет необходимости приватизировать банки. Государственная банковская система должна определить ограничения на общий объем кредитования, ставки процента и главные направления выдачи ссуд.

В более длительном периоде, очевидно, надо развивать систему частных банков, которая должна прийти на смену коммерческим, контролируемым государством. Здесь могут оказать помощь иностранные банки. Однако банковская сфера — сложнейшая по характеру деятельности, и создание системы частных банков должно быть тщательно продумано. Эта проблема вовсе не сводится к простой и быстрой передаче частным банкам функций по распределению кредитов.

1. Описанные в предыдущих пунктах шаги в принципе могут привести к решению проблемы бюджетного дефицита. Кроме того, освобождение цен, хотя и вызовет их рост, позволит заполнить полки магазинов товарами. Однако остается трудная проблема "рублевого карниза". В "День Д" активы домашних хозяйств скорее всего будут превышать ту величину, которую домашние хозяйства желали бы иметь при нынешнем уровне цен. Чтобы сократить реальную величину активов домашних хозяйств, т.е. ликвидировать "рублевый карниз", нужно либо поднять цены до уровня, при котором величина ликвидных активов станет нормальной с точки зрения домашних хозяйств, или сами эти активы следует уменьшить путем иммобилизации сбережений или денежной реформы.

Некоторые ратуют за проведение денежной реформы с целью ликвидации "рублевого карниза"* . В идеальном виде денежная реформа выглядела бы следующим образом. В "День Д" или накануне его правительство переводит все существующие активы и пассивы в "рыночные рубли" или "конвертируемые рубли" (назовем их Р-рублями). Р-рубли должны заменить существующие из расчета, например, один Р-рубль за два ста-

*Полезные сведения по истории и теории денежных реформ можно найти в [8].

рых неконвертируемых рубля (курс 2:1 взят лишь в качестве иллюстрации). Затем домашние хозяйства меняют все свои наличные деньги, вклады и другие финансовые активы на Р-рубли по этому курсу. Величина задолженности домашних хозяйств представляется настолько малой, что ею можно пренебречь, однако она также уменьшается на 50%. Ставки заработной платы не пересматриваются, заработная плата в Р-рублях будет равна прежней заработной плате в старых рублях.

Если обмен денег в отношении 1:2 окажется достаточным для ликвидации большей части денежного карниза, — а это предположение имеет ключевое значение, — тогда в сочетании с мерами по сокращению бюджетного дефицита и сжатию кредита денежная реформа может предотвратить взрыв цен в "День Д".

Важная роль процесса либерализации состоит в том, что в "День Д" рубль станет валютой, конвертируемой на мировом рынке. На новые Р-рубли можно будет немедленно купить западные товары. Ключевое значение имеет решение относительно курса их обмена на доллары. После денежной реформы новый Р-рубль мог бы иметь плавающий курс, но это зависит от того, будет ли плавающий или фиксированный курс превалировать с самого начала реформы.

Сторонники денежной реформы утверждают, что она является единственной практической альтернативой инфляции, ибо, как только уровень цен возрастет в 2–3 раза, угроза нового витка роста бюджетных расходов, заработной платы и, как следствие, бурной инфляции станет неотвратимой. Они утверждают, что всеобщая конвертируемость рубля была бы наиболее справедливой мерой. В идеальной денежной реформе "все рубли преобразуются одинаково", в то время как инфляция, частичная конверсия или замораживание вкладов в конечном счете наиболее сильно ударят по бедным, престарелым, а также множеству тех, кто не способен в достаточной мере оценить возможные последствия этих мер и предпринять шаги с целью сведения к минимуму ущерба от них. Наконец, следует сказать и об отношении народа. Опыт Латинской Америки показывает, что, хотя население обычно вначале проявляет недовольство денежной реформой, после ее успешного проведения оно испытывает облегчение и удовлетворение ею.

Противники денежной реформы выражают скептицизм по поводу самой возможности осуществить нечто похожее на рассмотренную выше конверсию рубля. С разных сторон будет оказываться сопротивление реформе, чтобы добиться послабления или, наоборот, ужесточения условий обмена для некоторых активов. Стремление предотвратить разгул спекуляции может привести к тому, что обмен денег придется проводить по прогрессивной ставке (как это произошло, например, в Восточной Германии); сроки осуществления реформы, скорее всего, окажутся плохо спланированными. Имеется много примеров денежных реформ, которые проводились как замена необходимых радикальных мер, а не как дополнение к ним. Они способны подорвать доверие к отечественной валюте и стимулировать долларизацию, вызвать враждебную реакцию населения. Оппоненты указывают, что плоды любой частичной денежной реформы (скажем, обмен крупных купюр или сбережений с коэффициентом, меньшим единицы или временное замораживание вкладов) могут быть без труда сведены на нет путем превращения активов, подлежащих сокращению, в активы, сохраняющиеся в целостности, или в товары; путем рассредоточения средств по нескольким счетам можно блокировать действие прогрессивной ставки обмена и т.п.*

Вообще говоря, денежная реформа необязательна, если "залповый" рост цен будет скромным (например, на 20–30%). Однако в случае чрезвычайного увеличения цен (например, в 5 или более раз, что создает угрозу гиперинфляции) целесообразно провести полную денежную реформу. В ситуации между этими двумя крайностями решение

*Денежная реформа в январе 1991 г. показала трудности, которые возникают при плохой ее подготовке. Она преследовала цель конфискации незаконно полученных 50- и 100-рублевых купюр. При этом денежные средства домашних хозяйств (М2) сократились бы самое большее на 10%. В некоторых газетных сообщениях указывалось, что осведомленные люди избежали конфискации, превратив свои деньги в другие активы или прибегнув к другим несложным ухищрениям.

будет зависеть от оценок инфляции и той меры, в какой фактический план реформы походит на описанный выше идеальный "нейтральный" план.

Каким бы ни был взгляд на целесообразность хорошо спланированной денежной реформы, существенно то, что она должна стать частью жесткой политики стабилизации и не может послужить заменой мерам, направленным на сокращение бюджетного дефицита и установление контроля в денежно-кредитной сфере.

2. Масштаб инфляции или жесткость денежной реформы зависят от того, насколько велик "рублевый карниз". Следующие два шага могли бы способствовать его уменьшению.

Во-первых, правительство может попытаться превратить некоторую часть ликвидных активов домашних хозяйств в особые чеки. Эти чеки давали бы право на обладание частью акционерного капитала приватизированных корпораций или частью жилищного фонда (хотя в последнем случае возникают некоторые серьезные технические проблемы). Кроме того, ликвидные активы можно превратить в неликвидные финансовые активы, такие как долговые облигации или специальные счета, используемые только для сделок с капиталом (скажем, для покупки жилищ или акций корпораций).

Однако при превращении ликвидных активов в неликвидные возникает опасность, что правительству придется выплачивать в будущем большие проценты. Например, если бы счета в сбербанке были превращены в индексируемые сберегательные счета или в долговые облигации с рыночной процентной ставкой, это привело бы к резкому увеличению будущих выплат процентов правительством и создало угрозу дестабилизации экономики.

Во-вторых, к приватизации предприятий следует подходить с большой осторожностью, избегая налагать на правительство какие-либо новые финансовые обязательства. Одно из предложений по приватизации предусматривает, что при положительном сальдо баланса предприятия его средства сохраняются в неприкосновенности, а при отрицательном сальдо его долги списываются. Это вызовет увеличение государственного долга и потому не может быть принято. С точки зрения стабилизации наилучшей политикой, возможно, является аннулирование остатков на счетах предприятий и оставление им лишь материальных фондов. Особенно опасной политикой было бы аннулирование долгов, сохранение кредитов и затем бесплатная передача акций фондам и отдельным лицам. Это разом добавило бы еще 100–200 млрд. руб. к "рублевому карнизу", поскольку именно таков порядок общей величины сальдо предприятий.

Д. Другие проблемы. 1. Основная группа проблем в период после "Дня Д" касается установления порядка компенсации или индексации в различных секторах и группах в связи с ростом цен. Вообще говоря, мы постоянно подчеркиваем важность сведения к минимуму масштабов автоматической индексации бюджетных расходов, заработной платы или налогов. Как уже было сказано, более высокий уровень индексации ведет к усилению угрозы возникновения динамической нестабильности дефицита.

Не существует способа индексации всей экономики: индексация — это перераспределительная мера. Чем выше ее уровень, тем сильнее опасность гиперинфляции. Многие страны, которые ввели индексацию, впоследствии раскаивались в этом. Кроме того, следует иметь в виду, что, когда цены будут отпущены, очереди уменьшатся, цены черного рынка снизятся и фактическая стоимость жизни возрастет в меньшей степени по сравнению с официальным индексом розничных цен.

Исключение должно быть сделано для случая трансфертных выплат домашним хозяйствам, имеющим низкий уровень дохода, равно как и пенсионерам, которые должны быть защищены от тягот суровой инфляции. Для этих групп допустимо установление высокой (но не 100%-ной) нормы индексации. Что же касается других групп, то для них масштабы индексации следует свести к минимуму. Избегая индексации, можно добиться большей стабильности экономики.

Здесь стоит заметить, что в такой стране, как Германия, отличающейся наиболее высоким уровнем стабильности денежной единицы, индексация заработной платы законами не предусматривается.

2. Последняя группа вопросов касается рекомендаций относительно политики дохо-

дов, которая призвана влиять на решения о ценах и ставках заработной платы, принимаемые отдельными фирмами. Для этого используют лимиты, штрафы или налоги на "излишнюю" заработную плату (как взимаемый ныне налог на фонд заработной платы), неформальные или формальные указания и др.

Наша точка зрения состоит в том, что жесткая фискальная и кредитная политика — необходимое и достаточное условие для обуздания инфляции. В идеальных условиях традиционную политику стабилизации следовало бы дополнить политикой ограничения заработной платы*. Однако мы против таких мер. И главный аргумент состоит в том, что политика доходов чревата опасностями, поскольку чаще всего ее рассматривают как суррогат более фундаментальных рычагов антиинфляционных мер сокращения совокупного спроса и ликвидации "рублевого карниза". Иначе говоря, единственно надежный способ обуздания инфляции — создать такие условия, когда реальными становятся угрозы безработицы и банкротства. Тогда при жесткой бюджетной кредитной политике фирмы вряд ли будут склонны повышать цены и заработную плату.

Для экономики, движущейся к рынку, существует и другая опасность. Как показывает опыт, в большинстве случаев политика доходов сводится в конечном счете к тому, что правительство оказывает нажим на отдельные фирмы (а иногда и на профсоюзы), заставляя их ограничивать цены и заработную плату. Такой нажим противоречит принципу свободных цен и доходов. Наносимый этим ущерб может быть терпим в обществе с давними и глубокими рыночными традициями, но он представляется пагубным для общества, которое только еще пытается установить принципы финансовой ответственности, самостоятельности и свободы от административного вмешательства в решения относительно цен и заработной платы. Это особенно касается смешанной системы, где правительство еще сохраняет некоторую власть и может использовать угрозы экономического характера, чтобы навязать свою политику доходов.

3. В отношении цен необходима ясность. Во-первых, выбор политики стабилизации — это, в сущности, выбор между денежной реформой (либо в ее идеальной полной форме, либо в более мягкой — частичной) и инфляцией (неопределенных масштабов и длительности). Если не проводить денежной реформы, то при наличии в домашних хозяйствах избыточных активов может потребоваться значительное повышение цен для их поглощения.

В то же время вне зависимости от того, как будет решен вопрос о денежной реформе, невозможно избежать крупных экономических потрясений в связи с необходимостью изменения соотношения цен. Никакая политика стабилизации не сможет предотвратить относительный рост свободных рыночных цен на те товары, по которым ранее выплачивались большие дотации (например, на продовольственные товары). Но цены на многие важные потребительские товары, такие как телевизоры, автомобили, джинсы, станут более низкими.

* * *

Многие западные наблюдатели, анализирующие проблемы советской экономики, сегодня настроены пессимистически в отношении перспектив экономической реформы. Слишком уж далеким кажется путь, слишком короткое время отпущено. Пропасть между административно-командной и рыночной экономикой широка и глубока. Тем не менее мы выражаем надежду, что она будет преодолена и наши рекомендации позволят сделать этот переход менее тяжелым.

*Сущность политики доходов и ее возможные отрицательные последствия разбираются в [9].

1. Экономическая реформа: поиск решений // Материалы Всесоюз. научно-практический конф. по проблемам экономической реформы 13–15 ноября 1989 г. М.: Политиздат, 1990.
2. *Yasin E.* Modern Market Institutions and Problems of Economic Reform. Paper Presented at an IIASA Conference on Economic Reform and Integration. Laxenburg (Austria). 1990. March.
3. Transition to the Market. A Report of a Working Group Formed by a Joint Decision of M.S. Gorbachev and B.N. Eltsin. M.: Cultural Initiative Foundation, 1990.
4. *Gaidar Ye.* Financial Crisis and Political Problems of Economic Stabilization in the USSR // Paper Presented at the IIASA Conference on Economic Reform and Integration. Sopron. (Hungary). 1990. July–August.
5. *Kagalovsky E., Khandruev A.* Economic Stabilization: Monetary and Fiscal Policy // Paper Presented at the IIASA Conference on Economic Reform and Integration. Sopron. (Hungary). 1990. July–August.
6. *Levine H.* Possible Causes of the Deterioration of Soviet Productivity Growth in the Period 1976–1980. Washington, 1982.
7. *Эрхард Л.* Благополучие для всех. М.: Начала–Пресс, 1991.
8. *Dornbush R.* Monetary Reform. Cambridge, Mass., 1990.
9. *Layard R.* Income Policies in the Soviet Union. Mimeo. N.Y. 1990.

Поступила в редакцию
18.X.1991

Перевод с англ. Н.В. Павлова